

УДК 81(091)

Г. Р. Кадырова

к. ф. н. доцент Казахского национального педагогического университета им. Абая,
г. Алматы, Казахстан
e-mail: rabikovna@mail.ru

Функции сослагательного наклонения в контексте спектра его смыслов

Данная статья посвящена комплексному анализу функциональности грамматической категории сослагательного наклонения с синхронно-диахронической точки зрения.

Автор статьи подробно излагает спорные вопросы терминологического характера, связанные с неоднозначностью трактовки терминов «сослагательное наклонение», «гипотетическая семантика», «желательность», «значение возможности». В статье в достаточной мере учитываются и используются для анализа как труды классиков языкознания, так и работы современных лингвистов.

В работе анализируется функциональность сослагательного наклонения с древнерусского периода XIV до современного состояния русского языка.

Рассмотрение отдельных функций грамматического значения сослагательного наклонения позволяет утверждать, что предположительная гипотетическая семантика сослагательного наклонения обеспечивает его ядерное положение в функционально-семантическом поле гипотетичности по отношению к другим компонентам поля.

Ключевые слова: функциональность, модальность, контекст, сослагательное наклонение, гипотетическая семантика, терминологические обозначения, грамматическая категория наклонения, ирреальность действия.

Г. Р. Кадырова

Шартты райдың функциясы оның мағыналарының спектрін контексте

Осы мақала синхронды - диахрондық пікірден шартты райдың грамматикалық санатын функционалдық кешендік талдау арналған.

Мақаланың авторы түсіндіру термин «шартты рай» бір мәнді еместікке қатысты терминологиялық мінез даулы мәселені толық баянда «болжамды семантика», «қажеттілік», «мүмкіндіктің мағынасы». Жұмыс та, тіл білімінің классиктерін еңбектер де жеткілікті өлшемде мақалада ескеріледі және талдау, қазіргі лингвистер үшін пайдаланады.

Жұмыста орыс тілінің көне орыс кезеңі XIV қазіргі күйге дейін шартты райдың функционалдығын талдау жүргізеді.

Шартты райдың грамматикалық мағынасының жеке функцияларын қарастыруды шартты райдың болжалды болжамды семантикасы даланың қатысты басқа құрамдас бөліктеріне гипотетикалықтың даласы оның ядролық жағдайы функционалді-семантикалық қамтамасыз ететінін бекітуге рұқсат береді.

Түйін сөздер: функционалдық, модалділік, контекст, шартты рай, болжамды семантика, терминологиялық белгілер, еңкейтудің грамматикалық санаты, әрекеттің нақты еместігі.

G. R. Kadyrova

Functions subjunctive mood in the context of the spectrum of his senses

This article focuses on the complex analysis of the functionality of the grammatical category of the subjunctive with synchronous-diachronic perspective.

The author recounts the contentious issues of terminology related to the ambiguity of interpretation of the terms «subjunctive», «hypothetical semantics», «desirable», «value opportunities». The article adequately accounted for and used for analysis, as the works of the classics of linguistics, as well as works by modern linguists.

This paper discusses the functionality of the subjunctive with the ancient period XIV to the present state of the Russian language.

Consideration of the individual functions of grammatical meaning of the subjunctive mood suggests that the presumed hypothetical subjunctive semantics ensures its nuclear position in the functional-semantic field of the hypothetical in relation to the other components of the field.

Key words: functionality, modality, context, subjunctive, hypothetical semantics, terminology symbols, grammatical category of mood, unreal action.

Функциональность как направление в языкознании прочно завоевала нишу в лингвистической семантике, поскольку, согласно справедливому утверждению Людвиг Витгенштейна, «значение есть употребление» [3]. Оправданным в связи со сказанным представляется определение функции инвариантного грамматического значения той или иной грамматической категории в контексте его вариантных значений. Интерес в этом смысле представляет значение сослагательного наклонения, в котором с точки зрения оппозиции 'план содержания – план выражения' обнаруживается многообразие содержательных компонентов при единстве языкового знака. И во многом это явление связано с формированием рассматриваемого грамматического значения в составе уже ранее сложившейся грамматической категории наклонения. Это обуславливает рассмотрение функций сослагательного наклонения с синхронно-диакронической точки зрения.

Функционирование сослагательного наклонения в древнерусском языке периода с XIV века до современного состояния русского языка рассматривает в своих трудах Е.А. Нелисов. Как отмечает ученый, категориальным значением конструкций «*лъ + бы*» в русском языке, начиная с XIV века, является нереальность совершения действия [6, 47]. Это значение воплощается, согласно исследованию ученого, в древнерусских речевых актах в вариантных значениях желая и условия. В современном русском языке к этим двум значениям добавляются предположительное значение, предположительно-оптативное, потенциальное, оптативное, ирреально-гипотетическое, выделенные исследователем со ссылкой на работы В.Т. Володина [6, 50- 52]. Таким образом, в качестве языкового значения сослагательного наклонения Е.А. Нелисов выдвигает ирреальность действия, присущее этому наклонению со времени его становления до наших дней. Это категориальное значение проявляется в процессе речи в вышеперечисленных вариантных значениях.

Более убедительной представляется точка зрения Б.В. Хрычкова, который выделяет значение предположительности. А значения желательности и условности, по мысли ученого, оформляются на почве этого инвариантного значения. Он объясняет свое мнение, в частности, тем, что условное значение можно трансформировать в изъявительное, поскольку предположительные факты могут стать реальными. Согласно исследователю, данное накло-

нение точнее было бы назвать предположительным [9, 138]. Отметим, что, рассматривая сослагательное наклонение в системе грамматической категории наклонения, мы считаем его грамматическим значением, участвующим в формировании оппозиций как обязательных компонентов этой морфологической категории. При этом под грамматическим значением вслед за авторами Лингвистического энциклопедического словаря понимается «обобщенное, отвлеченное языковое значение, присущее ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций и находящее в языке свое регулярное (стандартное) выражение» [5,116]. Внутри грамматического значения могут иметь место различные его модификации.

Б.В. Хрычиков выделяет следующие модификационные значения сослагательного наклонения: 1) предположительное, выражающее предпологаемый факт; 2) предположительно-оптативное, включающее предположительный факт в сочетании с волевым элементом; 3) обусловленной возможности; 4) предположения с оттенками: а) долженствования; б) желания; в) побуждения; г) совета; д) просьбы; е) приказания; ж) сравнения [9, 138].

В основе грамматического значения сослагательного наклонения, как и любого грамматического значения, лежит лексическая семантика. Однако, по наблюдениям Е.А. Нелисова, если в изъявительном и повелительном наклонениях лексический элемент, выступающий в качестве постоянного в парадигматическом ряду, равен основе слова, то в сослагательном наклонении он представлен в виде 'основа глагола + суффикс *л'*'. Чередующимся элементом в парадигматическом ряду категории наклонения оказывается компонент *бы*. Его функцию ученый справедливо приравнивает к функции окончаний в синтетической форме глагола [6, 30]. В связи с этим возникают вопросы о статусе компонентных составляющих сослагательного наклонения, относительно которых в лингвистической литературе последних лет не обнаруживается единство взглядов.

Традиционно ученые относят компонент *бы* к формообразующим частицам. Наиболее же точно статус компонента *бы* определяет В.В. Виноградов, относя его к частицам-морфемам и характеризуя как «формальный знак ирреальности и гипотетичности» [2, 488].

Е.А. Нелисов считает форму сослагательного наклонения аналитической, имеющей свои специфические черты, отличающие ее от дру-

гих аналитических форм русского языка. В частности, если в форме будущего времени «буду + инфинитив» вспомогательный компонент кроме значения времени выражает лицо, число и вид, то частица *бы* в составе сослагательного наклонения никаких других грамматических значений не выражает [6, 30].

В отдельных исследованиях форма с суффиксом *-л* в составе сослагательного наклонения трактуется как форма прошедшего времени [10, 159], что, на наш взгляд, представляется необоснованным, если говорить о грамматической форме вообще. Еще А.А. Потебня отмечал: «Необходимо раз и навсегда отделаться от ложного понимания грамматической формы... Необходимо твердо знать, что при счете форм должно стремиться к тому, чтобы считать за единицу действительную форму, а не абстракцию. Мы привыкли, например, говорить об одном творительном падеже в русском языке, но на деле этот падеж есть не одна грамматическая категория, а несколько различных, генетически связанных между собою. Всякое особое употребление творительного есть новый падеж...» [8, 406]. Таким образом, если каждое употребление какой-то формы представляет собой новое значение, то трактовка омонимичной формы в качестве формы, тождественной по значению, тем более, представляется неправомерной. Образующий из древнерусского элевого причастия компонент на *-л* в составе сослагательного наклонения представляет собой, согласно справедливому утверждению А.Н. Гвоздева, общую с прошедшим временем форму с суффиксом *-л* [4, 310]. Как подчеркивает Е.А. Нелисов, «перед нами налицо факт исторически развившейся грамматической омонимии глагольной формы на *-л*» [6, 32], не случайно трактуемой П.С. Кузнецовым как мнимая форма прошедшего времени [10, 167].

Актуальным является определение статуса частицы-морфемы *бы* в составе союзов, образующихся путем сращения, типа *чтобы*. А.А. Потебня полагает, что союз *чтобы* в сочетании с формой прошедшего времени образует особое наклонение [8, 24]. А.М. Пешковский рассматривает это сочетание как «составную форму подчинительного наклонения», отмечая, что более оправданным в языке было бы сочетание союза *чтобы* с формой будущего времени, поскольку оно выражает цель как перспективу будущего действия [7, 11]. Указывая на такую позицию ученого, В.А. Юрик, однако, подчеркивает, что новое наклонение в данном случае

выделяется не на основе модальности, а по функции (показатель придаточности), и поэтому его выделение оказывается необоснованным. Данное сочетание, по мнению ученого, представляет собой вариант формы сослагательного наклонения [10, 169]. Согласно Б.В. Хрычкову, «морфологическое единство *чтобы* сочетает две функции: подчинительную (союзную) и модальную (сослагательного наклонения) [9, 211]. И только с утратой значения предположения *бы* в составе *чтобы* в предложении выступает как союз с целевым значением [6; 9, 219].

Относительно сочетаний компонента *бы* с союзами *если*, *хотя* представляется правомерной точка зрения тех ученых, которые не усматривают в них семантического единства, поскольку частица *бы* сохраняет модальное значение предположительности. Исходя из этого можно утверждать, что в структуре придаточной части сказуемое выражено формой сослагательного наклонения [6, 41; 9, 211]. Семантический фактор, положенный в основу такой позиции ученых, предполагает рассмотрение их взглядов относительно терминов, передающих грамматическое значение предположительности в составе категории наклонения.

Категориальное значение сослагательного наклонения определяется как «значение возможности, предположительности». Термин «сослагательное наклонение» в наибольшей степени передает тот семантический аспект, который соответствует функционально-семантическому полю гипотетичности. Кроме того, данный термин в большей мере соответствует модальной иерархии в составе грамматической категории наклонения, представленной в исследованиях С.С. Ваулиной: действительность /возможность/ необходимость, являясь вторым ее компонентом [1, 144]. Другие значения, на основе которых в изложенных теориях выделяются отдельные наклонения, на наш взгляд, представляют собой варианты значения сослагательного наклонения, реализуемые в определенном контексте.

Термин «условное наклонение» представляется узким, поскольку охватывает предполагаемые действия, реализация которых возможна при определенных условиях, например: **Если бы меня послали учиться в Англию, я оправдал бы надежды государства.** Анализ данного высказывания позволяет усомниться в обоснованности термина «условное наклонение»: во второй (главной) предикативной части высказывания форма глагола на *-л* и частица

бы передают исключительно гипотетическую семантику. И лишь контекстные составляющие формируют условную семантику, которая, однако, не является превалирующей относительно второй предикативной части.

Кроме того, если брать за основу обозначения гипотетического действия термин «условные наклонение», то изолированно взятые формы глагола типа *читал бы* следовало бы интерпретировать с позиции препятствия обозначенному действию. Иными словами, *читал бы* – предполагаемое действие, осуществляемое при определенных условиях, которые, возможно, отсутствуют. В то же время превалирующей может выступать семантика желательности осуществления действия. Подтверждением этому служит употребление данных форм в конструкциях, в которых выражается желание от лица говорящего: *Я бы всю жизнь посвятила этому*. При этом, если в приведенной конструкции выражается гипотетическая семантика с оттенком желательности, то в высказывании *Он бы так никогда не сделал* передается семантика абсолютной гипотетичности действия, имплицитно сопровождаемая сопоставлением с произведённым действием некоего другого субъекта.

Желаемое действие также выражается лексически с помощью модальных глаголов *хотеть*, *желать*: *Он тоже хотел бы пойти с нами на концерт; Ты бы желала ему только добра; возможное действие передается модальными глаголами мочь, сметь*: *Она не смогла бы устоять перед таким соблазном/Она не устояла бы перед таким соблазном*.

Как видим, приведенные высказывания, равно как и высказывание *Я, пожалуй, пошёл бы на этот концерт, далеко не всегда предполагают условную валентность (если бы...)*.

Модальные оттенки гипотетической семантики действия вне определенного условия его осуществления в значительной мере обнаруживаются в современной русской разговорной речи. В частности, значение пожелания действия, направленного на адресата, отмечается в высказываниях тип: *Шёл бы ты лучше домой*. В данном случае форма глагола на –л с частицей *бы* передаёт предполагаемое действие, влекущее за собой стабилизацию некоей негативной ситуации. Она используется с целью выражения совета, следовательно, синонимична форме повелительного наклонения *иди*. Заключенная же в ней функция выражения желательности осуществления действия делает её более оптимальной в употреблении.

Интерес представляют собой высказывания с имплицитно представленной условной семантикой. Облигаторными составляющими в них является расположенная в абсолютном начале частица *как бы* и глагол, передающий предполагаемое действие, с отрицательной частицей *не*: *Как бы я (ты, он) не угодил в эту лужу*. Частица *бы* в подобного рода высказываниях выполняет двоякую функцию: она включена в состав частицы вопросительного характера *как бы* и выполняет роль формообразующего элемента формы глагола сослагательного наклонения. Это позволяет избежать ее повторного употребления с целью экономии речевых средств, ср.: *Как бы я не угодил бы в эту лужу*.

Экспликация конструкции позволяет передать значение негативного исхода в случае положительного осуществления действия, разрешения ситуации отнюдь не в пользу субъекта действия. Поэтому высказывания такого рода трансформируемы в придаточные части со значением условия: *Если я угожу в эту лужу...* Однако в целом семантика желания действия превалирует, поскольку субъект ищет пути предотвращения действия.

Вариантные значения предположительной семантики действия в русской разговорной речи актуализируются за счет двойного использования в высказывании частицы *бы*. Расположение одной из них тяготеет к началу высказывания, а вторая употребляется непосредственно в постпозиции к глаголу на –л, благодаря чему достигается информативная значимость предполагаемого (желаемого) действия: *Ремонт бы в квартире за лето сделали бы; Я бы на ткань крестик наложила бы*.

Итак, рассмотрение отдельных функций грамматического значения сослагательного наклонения позволяет утверждать, что предположительная гипотетическая семантика сослагательного наклонения обеспечивает его ядерное положение в функционально-семантическом поле гипотетичности по отношению к другим компонентам поля. Гипотетическая семантика ирреального действия сопровождается оттенками желательности, условности, возможности. Актуальность подобного исследования несомненна также с металингвистических позиций, так как позволяет доказать постулат о том, что термин «сослагательное наклонение» охватывает весь аспект обозначенных смыслов, следовательно, занимает в канве предлагаемых терминологических обозначений приоритетную позицию.

Литература

- 1 Ваулина С.С. Эволюция выражения средств модальности в русском языке (XI-XVII вв.) – Л.: ЛГУ, 1988. – 144 с.
- 2 Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – С. 349-554, 594- 610.
- 3 Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – С.1-74.
- 4 Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. – М.: Учпедгиз, 1958. – Ч.1: Фонетика и морфология. – С. 304-313, 384-387.
- 5 Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 116, 140, 321, 395.
- 6 Нелисов Е.А. Сослагательное наклонение в русском языке (значение и употребление). – Таллинн: Валгус, 1989. – 142с.
- 7 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 11-33.
- 8 Потенция А.А. Из записок по русской грамматике. – Т.4, вып.2: Глагол. – М.: Просвещение, 1977. – 406 с.
- 9 Хрычиков Б.В. Значение форм сослагательного наклонения в сложноподчиненных предложениях с придаточными, присоединенными союзом «чтобы» условными и уступительными // Уч. зап. Новгородского гос. пед. ин-та. –1956. – Т. 2, вып. 2. – С. 209-220.
- 10 Юрик В.А. К вопросу о составе и функционировании форм сослагательного наклонения глагола в современном русском литературном языке // Уч. зап. Латвийского гос. у-та. – Рига, 1959. – Т.30. – С. 159-170.

References

- 1 Vaulina S.S. Evolyutsiya vyrazheniya sredstv modal'nosti v russkom yazyke (XI-HVII vv.) – L.: LGU, 1988. – 144 s.
- 2 Vinogradov V.V. Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove). – M: Vysshaya shkola, 1986. – S. 349-554, 594- 610.
- 3 Vitgenshteyn L. Filosofskie raboty. – M.: Gnozis, 1994. – S.1-74.
- 4 Gvozdev A.N. Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk. – M.: Uchpedgiz, 1958. – Ch.1: Fonetika i morfologiya. –S. 304-313, 384-387.
- 5 Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. – S. 116, 140, 321, 395.
- 6 Nelisov E.A. Soslagatel'noe naklonenie v russkom yazyke (znachenie i upotreblenie). – Tallinn: Valgus, 1989. – 142s.
- 7 Peshkovskiy A.M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveschenii. – M.: Uchpedgiz, 1956. – S. 11-33.
- 8 Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoy grammatike. – T.4, vyp.2: Glagol. – M.: Prosveschenie, 1977. – 406 s.
- 9 Hrychikov B.V. Znachenie form soslagatel'nogo nakloneniya v slozhnopodchinennyh predlozheniyah s pridatochnymi, prisoedinennymi soyuzom «chtoby» uslovnymi i ustupitel'nymi // Uch. zap. Novgorodskogo gos. ped. in-ta. –1956. – Т. 2, вып. 2. – S. 209-220.
- 10 Yurik V.A. K voprosu o sostave i funktsionirovaniy form soslagatel'nogo nakloneniya glagola v sovremennom russkom literaturnom yazyke // Uch. zap. Latviyskogo gos. u-ta. – Riga, 1959. – Т.30. – S. 159-170.